



ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ

Свободная газета

№ 20

январь

2018

свободных поэтов

Андреаполь - Пено - Торонец

Нелидово - Белый

Колос

Я в заброшенном поле колос –
Самосеянный, дикий, пришлый.
Это поле дало мне голос,
Только я промолчал полжизни.

Прозябал бесполезной былью,
Лепетал невпопад ребёнком,
Листья складывал, словно крылья,
Поклоняясь цветам-иконкам.

Но дышал, как то поле дышит,
Где почувствуй, а не послушай
Тихий шорох полночной мыши
Да бесшумный полёт сипуший.

Где в бурьяне, с собой в раздразе,
День броди, никого не встретив,
Где канюк по хлебам рыдает
Как безумный, упав на ветер.

Где в глазнице пустого дома
Прежней жизни блеснёт осколок...
Я расту, и во мне, не сломан,
С каждой песнею зреет голос.

Книгочей

Дочитаю судьбу до корок:
О любви, о добре и зле...
На ближайшие тридцать – сорок
Я без отпуска на Земле.

Про скитанья в житейском море,
Взмахом дерзкой руки открыв,
Нагло таюсь таких историй,
Чтобы за душу, на разрыв.

Я приму их – лекарством, ядом –
Всё прочту, не закрою век.
То, к чему прикоснулся взглядом,
Не забуду уже вовек,

И, вверяя судьбу такую
Незнакомым, но дорогим,
Книгу долгую досмакую
И оставлю читать другим.

*Игорь Столяров,
Нелидово*



ПРЕДНОВОГОДНИЙ СЮРПРИЗ

В последние дни декабря в Нелидовском районе традиционно вручается премия «Человек года». Эта общественная награда объединяет людей, наиболее ярко проявивших себя в различных областях жизни города и района, а также прославивших наш край на общероссийском и международном уровне. Чествование номинантов 2017 года проходило 22 декабря в ресторане отеля «Ласточка». Награждение состоялось по десяти различным номинациям, а для представления номинантов были подготовлены специальные видеоролики. Сама же церемония, сопровождавшаяся выступлениями местных танцоров и исполнителей, стала прекрасным предновогодним праздником для всех, кто присутствовал в зале в этот вечер.

Среди номинантов были люди, представляющие разные сферы деятельности – строительство, предпринимательство, экологию, спорт, культуру. В их числе оказались генеральный подрядчик строительных объектов Мажидин Фахрудинович Цмиханов, директор Центрально-лесного государственного биосферного заповедника Николай Александрович Потёмкин, тренер по плаванию Нелидовской ДЮСШ Евгений Игоревич Ипатов, начальник Нелидовской технической школы ДОСААФ России Александр Иванович Селедцов,

индивидуальные предприниматели Денис Александрович Черников и Антон Анатольевич Чистохвалов, директор ООО «Нелидовспецодежда» Надежда Николаевна Хохлова. Отдельных добрых слов заслуживает семья Куровых, которые избрали делом жизни помощь больным детям и нуждающимся. Также премию получил коллектив газеты «Нелидовские известия», которая отметила в уходящем году своё 85-летие.

Человеком года в области культуры и искусства была по праву признана Евгения Игоревна Земскова – режиссёр и руководитель театрального коллектива «Отражение». Именно благодаря её энтузиазму, таланту и профессионализму в городе произошло возрождение театра. Спектакли коллектива пользуются большим интересом у горожан.

В 2014 году была учреждена премия имени Сергея Владимировича Нелидова. С тех пор она вручается ежегодно. По итогам 2017 года за высокие творческие достижения её удостоился Игорь Анатольевич Столяров – поэт, а также редактор газеты «Западный форпост».

Мы искренне поздравляем всех номинантов и желаем им новых успехов!



Пётр Бобунов

г. Нелидово

Пётр Бобунов родился в 1954 году в г. Нелидово. Много лет трудился на Нелидовском ДОКе. Поэт, член Нелидовского ЛитО «Межа» и Тверского Содружества писателей. Пишет глубокие, самобытные стихи, которые отличают лиризм, добрый юмор и самоирония. Многократный участник литературных встреч «Каблуковская радуга», обладатель специального приза от газеты «Вече Твери» в номинации «Юмор». Стихи печатались в альманахах «Каблуковской радуги», а также во многих периодических изданиях района и области.

*«Крутится-вертится шарф голубой...»
(Денис Давыдов)*

Никому ничего не доказывай,
просто делай, что сам означил, –
крутится-вертится шарфик газовый
над головой удачи.
Только тебе – никому другому,
как обещанье, как зов,
крутится-вертится шарф бирюзовый,
лёгок и невесом.
И никаких «ну а вдруг» да «если»,
ни «как-нибудь», ни «потом» –
знаешь, выкинуть слово из песни, –
песня уже не о том....

Может — вымысел, может быть,
правда,
С этой тайны не сброшен покров:
Говорят, что живёт саламандра

В самом чреве горящих костров.
И питается пламенем белым,
И резвится в созвездии искр.
Увидав её юркое тело,
Цепенел полунощный турист.
А наутро, в горячем кострище
Лихорадочно-тщетно роясь,
Объяснил всё несвежею пищей
И фантазии странной игрою.
Посмеясь над собой мимоходом,
Он решил, что совсем очнулся,
Но с тех пор недолюбливал воду
И к огню невзначай тянулся.
Это мало похоже на правду —
Может, врёт утомлённая память?
Но танцует теперь саламандра
В снах искристый, неистовый танец!

Никто не звонит и не снится,
Убогая дней череда
К врачу привела, а в больнице
Сказали: жить буду всегда! –
Настолько спокойно дыханье
И пульс идеален и чуден,
Что врач не скрывал сострадания:
— Такими не могут быть люди!
Запущен настоль и утрачен,
Что может спасти лишь пустяк:
По капле пить радость телячью.
С утра. Каждый день. Натощак.

«МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ»

На мраморном подоконнике
Задумался книжкой шурша, —
А вдруг «Марсианские хроники» —
О тамошних алкашах?

Тут радио затрещало
И ну, давай верещать:
«На Марсе — из спирта каналы,
Но стали пересыхать!
Ввиду дефицита зелья
Все жители (ёшь твою меть!),
Движимые жаждой похмелья,
Собрались на Землю лететь!»

Ну, хватит, довольно, достало —
Я радио вырубил сеть.
Оно ж, как ни в чём ни бывало,
Вещает — ёшь твою меть!

Я сразу же ноги — в руки —
Угроза над магазинами!
Но, поздно — над городом рюмки
Летающие, с графинами...

...очнулся среди рядов коек —
Нашествия жертвы, видать...
Ну что, - говорят -, хроник, —
Пришлось и тебя привязать.

Моя аура стала рдеться,
Розоветь, источая добро,
Знать, не зря слушал песни тибетцев
И под мышкой носил серебро,
Медитировал до экстаза
И водой обливался до слёз —
Не ресницы ли третьего глаза —
В середине лба пук волос?!
Значит, буду лечить и предвидеть,
От распада семью спасу,
Если к вам присосался злыдень, —
Я от вас его отсосу!
Будет синяя птица наградой
Тем, кто жаждет её позарез,
И кто надо, и кто не надо —
Позабудут про энурез.
Излечу хоть грипп, хоть водянку,
Опустеют в больницах кровати,
И точнее любой цыганки
Предскажу, кто мне сколько заплатит!
Если аура стала рдеться,
Бабкам — зубы и юность — обратно,
Ну а девушкам надо раздеться —
Им полезней массаж контактный!

Сомненья посещают меня редко,
А тут — ба-бах! — и сердце, как с
погоны:
А вдруг мои неграмотные предки
Меня зачали в патогенной зоне?!
И, значицца, потенье ежедневное
И изо рта всегдашние чеснок и сало —
Во всём виновна зона патогенная,
Верней кровать, что в ней тогда стояла.
Казалось: миг, и всё, — вопрос решу я,
Как снова мысль, грозящая мне патом:
Прожившие без секса и фэн-шуя,
Родители ни в чём не виноваты!
И, может, зря я напустил тумана,
И книжки мудрые читал некстати?
А зона находилась, скажем, в ванной!
— нет, ванна не спасает от зачатья...
Потомственным сапожнику и пряхе,
Родителям, чужды мои резоны, —
Отец сказал — Сынок, тогда держали в
страхе
Совсем другие, может слышал, зоны.
А мать — отцу с обыденным упрёком
(Она хорошая, но как устанет, —
ропщёт):
— Просила ж, не клади топор под кой-
кой, —
Родили б дочь, и с ней бы было проще.



ЗАРИСОВКИ С ПРОСЁЛКА

Кружит над разбитой дорогой холодный ветер. Гоняет снежную пыль от сугроба к сугробу, порой не проехать, не пройти. А деревня живет. Обвалились крыши покинутых хозяевами домов – унылый вид.

А за фасадом всего этого захолустья идет неторопливая и неприветливая деревенская жизнь. Далеко город – недоступны и скудные городские развлечения небольшого райцентра: кинотеатр, кафе, редкие выставки.

Только умеют деревенские веселиться и без этого на всю катушку. Раздвинет мехи сделанной на заказ расписной гармони заливчатый гармонист, застучат каблучки по дощатому полу – пошла пляска. Или песни затянутся народные, старые, довоенные. Не услышишь их нигде больше, кроме как в таких вот доживающих свой век деревнях. Хотя не доживают они свой век, а притаились от лихих перемен, ужались, спрятались в глуши, чтобы когда-нибудь воскреснуть. Но уже в другом, наверное, обличье.



Иван Кирпичев

г. Нелидово



На снимках: Занесло меня сегодня куда-то в глушь, в деревню. Связи нет, интернета нет. Кажется, жизни нет в тех краях... Но есть, есть она жизнь... И «бренди» местное есть, и елка есть, и дискотека есть.

Содружество литераторов
Вера Павлова

Осень лихо выжимает небо.
У нее сегодня постирушка.
Ветер осерчал, не зная где бы
Облака повесить на просушку.

Нет дороги – вязкое болото.
Напилась земляца до отрыжки.
Осень! Мы продрогли до икоты!
Золотую сделай передышку.

Напоследок дай налюбоваться
Ярым ненасытным бабьим летом.
Но она листву горопит в танце,
И опять замедлила с рассветом.

Осень, ты такая хулиганка!
Твой характер портит всю погоду!
Дома печь и теплая лежанка,
Да и до весны всего полгода...

Елена Павлинова
г. Тверь

Так прекрасно быть не первым

Так прекрасно быть не первым,
Вместо «да» услышать «нет»,
Понимать, что путь не прерван,
Брать ещё один билет.

Получать совет на вырост.
Не сложилось? Не срослось? –
Прогонять гордыню-вирус,
Отпускать обиду, злость.

Не бояться рушить планы,
Начинать отсчёт с нуля.
Только тот, кто хочет плавать,
Остаётся у руля.

Эта связь закономерна,
Каждый шаг имеет вес.
Кто умеет быть не первым,
Лучше чувствует прогресс.

Владимир Селянкин
г. Тверь



Рукавички для Снегурки

Снежанне очень нравилось своё имя. Назвала её так бабушка. Она так и говорила маме: «Ну посмотри, разве она похожа на Машу или Свету? Волосы, как у Снегурочки, белые-белые. Ну, просто снежная девочка». И в детском садике, и в школе Снежанна всегда выступала на Новогодних утренниках. И конечно, только в роли Снегурочки. Белокурая девочка в серебристой шубке вызывала приступы умиления...

Уже давно нет бабушки. Уже маленькой Снегурочке почти тридцатник. И нет рядом ни Деда Мороза, ни Санта-Клауса на худой конец. Только серебристая шубка висит на вешалке. Потому что перед Новым годом огромный спрос на Снегурочек. Снежанна смотрела в окно. Уже несколько дней она «пахала» как лошадь на корпоративах, на домашних вечеринках. Город словно сошёл с ума. Заказы сыпались один за другим. Только что позвонил Юрка, партнёр Дед Мороз, и сказал, что на завтра передали сильный мороз. Снежанна расстроилась. Вчера она потеряла муфту. Руководство театра решило, что у Снегурочки обязательно должна быть муфточка. Как в старые добрые времена. Муфтушили на заказ. Она была из голубой парчи, расшитой белыми снежинками. И вот вчера муфта пропала. Может, в такси забыла, а может, ребяташки закружили на утреннике.

Усталость накатила, прижала и не хотела отпускать. Чай, который налила девушка, уже остыл. За окном, на детской площадке, ребяташки лепили снеговика. Снеговик совсем не хотел лепиться, потому что мороз всё крепчал и крепчал. Снег не скатывался в комок, а рассыпался под руками. Неожиданно на площадку с ведром в руках прибежал невысокий, коренастый мужчина. Он вылил ведро воды в кучу снега и быстро, как тесто, замесил снежный ком. Дети завизжали от восторга.

Снежанна закрыла глаза. Когда-то она мечтала, что к тридцати годам у неё будет муж и парочка прекрасных детишек.

Летом они будут ездить на дачу, а зимой обязательно лепить снеговика. Все вместе. Но нет ни мужа, ни детишек... Только серебристая шубка и работа, работа, работа... Девушка прислонилась лбом к холодному стеклу. Прохлада растекалась по голове и прогнала грустные мысли. Отпив глоток холодного чая, Снежанна пошла спать.

А ночью ей приснилась бабушка. Во сне она сидела в старом кресле и что-то вязала. Потом посмотрела на внучку поверх очков и сказала: «Возьми рукавички. Обязательно возьми рукавички».

Снежанна вскочила, посмотрела на часы. Пять утра. Но сон уже пропал. Девушка подошла к шкафу и открыла антресоли. В самом углу лежал пакет. А в пакете томилась старые шапки, которые жалко было выбросить, и варежки. Эти варежки связала бабушка. Они были ярко-синего цвета с пришитыми косичками из разноцветных ленточек. Снежанна прижала рукавички к щеке и улыбнулась. Надо же, даже оттуда бабушка беспокоится о ней.

До самого вечера Снежанна пела, плясала, развлекала детей и взрослых. На последнем корпоративе к ней подбежала маленькая, юркая, словно ящерица, женщина и попросила поздравить её племянницу с Новым годом.

– Я вам напишу свой номер телефона, и вы мне позвоните. Хорошо? – спросила Снежанна.

– Конечно, – закивала головой женщина.

Снежанна записала свой номер телефона на клочке бумаге. Потом подумала и добавила адрес. Чтобы не потерять эту записку, положила её в рукавичку. Неожиданно вспомнила, как ходила в детстве в магазин. Деньги всегда клала в варежки. И так делали все подружки. Снежанна засмеялась так громко, что Юрка, Дед Мороз, неодобрительно покосился на неё.

А к окончанию мероприятия женщина-ящерица куда-то исчезла. Но Снежанна

не расстроилась, потому что заказов и так было немислимое количество.

– Давай, живей! – кричал Юрка. – Нас ждут совсем на другом конце города!

– Бегу! – девушка запрыгнула в такси, и Дед Мороз со Снегурочкой помчались поздравлять всех с Новым Годом.

А вечером пропали рукавички. Снежанна рыдала на плече Юрки, прохожие оборачивались и недоумённо смотрели на плачущую Снегурочку. Юрка усадил девушку на скамейку и помчался в ближайшее кафе за горячим чаем. Неожиданно Снежанна услышала тихое рычание. Она оглянулась. За скамейкой стоял огненно-рыжий пёс. Глаза у него были странные. Один зелёный, а другой – голубой. Из пасти что-то торчало. Пёс подошёл к девушке и плюнул... рукавичку. Яркую-синюю, с пришитыми плетёными косичками.

– Это же моя рукавичка! – закричала Снежанна. – Ты где её взял, лохматый?

– Так он тебе и ответил, – сказал Юрка-Дед Мороз. Он незаметно подошёл с горячим чаем и наблюдал за происходящим.

– Юрка! Ты понимаешь, это память, это бабушка связала! – всхлипывая, твердила Снежанна.

– Конечно, понимаю, – Юрка пытался пристроить бумажные стаканы с горячим чаем на скамейку.

– Дай сюда! – Снежанна выхватила у парника пирожок и кинула собаке.

– Он с повидлом! – крикнул Юрка.

Но рыжий пёс, не жуя проглотил пирожок, махнул хвостом и убежал.

31 декабря... Скоро полночь. За стеной слышны весёлые голоса, музыка. Соседи уже несколько приходили и звали в гости. Но Снежанна осталась дома. Накрыла стол, сделала оливье и даже испекла торт. Почему-то достала два бокала. Покрутила один в руках, но оставила на столе. Неожиданно раздался звонок в дверь. «Опять соседи», – поморщилась Светлана.

Она распахнула дверь и замерла. На пороге стоял парень. Он был высокого роста с огненно-рыжей шевелюрой. И глаза были странные. Один глаз зелёный, а другой – голубой.

– Вам кого? – спросила Снежанна.

– Я... это... вот, – парень немного замаялся, потом протянул руку. В руке он держал рукавичку. Ту самую, которую потеряла Снежанна.

– Ой! – воскликнула девушка! – Это же моя рукавичка!!

– А я нашёл её. А внутри записка с вашим адресом.

– Часы забили полночь.

– Что же мы стоим? – Снежанна схватила руку молодого человека и потащила в комнату. – Вы будете шампанское?

– Я? Конечно, буду! Меня Роман зовут. А вас?

– А меня Снежанна. Открывайте шампанское, скорее!

Куранты пробили полночь... За окном пошёл снег. В окнах горел свет. Кругом раздавался смех. А Снежанна сидела за столом, держала в руках бокал шампанского, смотрела на своего гостя и понимала, что пришёл навсегда...

Ольга Алексеева, г. Нелидово





И вот под Новый год....

– Никакого Деда Мороза не существует! – сердито сказал Вовка, глядя на себя в зеркало. Вовке недавно «стукнуло» целых одиннадцать лет, и он считал себя взрослым. И поэтому решил, что пора заканчивать со всякими предрассудками. В первую очередь – с глупыми сказками про Деда Мороза.

Вчера мама сказала ему: «Вов, на ну конец декабря. Смотри, не подтянешься по математике – не видать тебе от Деда Мороза подарков».

– Вот ещё! – фыркнул Вовка. – Не хочешь мне подарить планшет, так и скажи. А не придумывай всякие сказки.

Мама удивлённо взглянула, но спорить с ним не стала. Просто потрепала его по взъерошенной голове и молча пошла на кухню.

Вот это и «добило» Вовку. То, что мама не стала спорить, не стала, как обычно, уверять, что Дед Мороз существует.

– Всегда эти взрослые врут, – буркнул себе под нос Вовка и пошёл делать ненавистную математику.

Вечером, когда Вовка уже собирался ложиться спать, вдруг раздался звонок. Папа пошёл открывать дверь, и мальчик услышал смех и радостные голоса.

– Ура!!! Дядя приехал!!! – Вовка запрыгал от радости. У него был дядя, папин родной брат. Приезжал он очень редко. Звали его удивительным именем – Святослав. Но Вовка звал его просто дядей Славой. Этот дядя Слава работал геологом. Он постоянно ездил по всей стране, и рассказывал племяннику удивительные истории. А ещё

дядя Святослав увлекался альпинизмом. Он мог часами сидеть с Вовкой на диване и показывать ему какие-то непонятные крючки, канаты, ботинки. И ещё он обещал Вовке обязательно взять его в горы.

Только приезжал дядя очень редко. Поэтому, услышав дядин голос, Вовка спрыгнул с кровати, бросился в коридор и повис на шее у дяди Славы.

Потом все долго-долго сидели на кухне, пили чай, ели шоколадные конфеты. Мама смеялась, папа всё хлопал по плечу своего удивительного брата, а Вовка сидел счастливый.

Вдруг дядя Святослав подмигнул Вовку и спросил: «Ну что, племян, написал письмо деду Морозу?»

Вовка даже поперхнулся чаем.

– Нет никакого Деда Мороза, – твёрдо сказал мальчик и посмотрел на маму.

Мама снова промолчала.

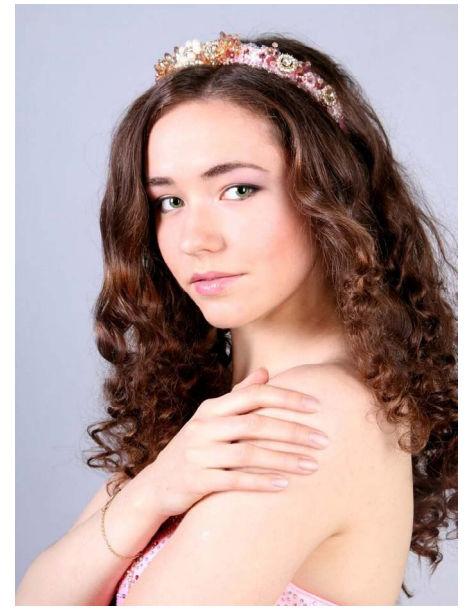
– И кто тебе такое сказал? – удивился дядя. – Мне уже тридцать восемь лет, а я верю в Деда Мороза. Я такие чудеса в своей жизни, Вовка, видел, что не только в Деда Мороза верю. Короче, пиши письмо.

– Вот ещё, – фыркнул Вовка, – я не маленький.

– Ну, ты о чём-то мечтаешь? – спросил дядя.

– Планшет он хочет, – сказала мама.

А Вовка молча встал из-за стола и пошёл к себе в комнату. Там он лёг на кровать и зажмурил глаза. Планшет... Нет, не такая мечта была у Вовки. Планшет – это, конечно, круто, но на самом деле Вовка мечтал о вертолёте... Причём не о простой игрушке.



Юлия Киселёва

г. Нелидово

Он даже во сне видел этот вертолёт. Большой, ярко-жёлтый, с пультом управления. Во сне Мальчик стоял на краю большого поля, держал в руках пульт, а в небе, как маленькое солнышко, парил вертолёт.

– Эх, – вздохнул Вовка. – Только кто же подарит такую вещь? Он стоит не меньше планшета. А Деда Мороза не существует.

Ночью Вовка проснулся. Ему снова снился вертолёт. В квартире было тихо-тихо. Все спали. Мальчик включил ночник, вырвал листок из тетради и начал писать: «Дорогой Дедушка Мороз...»

Потом он положил письмо в конверт, заклеил и спрятал под подушку.

Утро началось суматошно. Все проспали. Папа бегал и искал носки по комнате. Мама совала ему в руки новые, а папа кричал, что у него ещё вчерашние носки чистые. Дядя жарил на кухне яичницу и что-то пел. Вовка схватил портфель и подбежал к входной двери. Потом вспомнил про письмо, вернулся в комнату и сунул руку под подушку.

Письма не было!! Тогда мальчик скинул подушку, поднял матрац, вытряхнул одеяло из пододеяльника. Письма не было!!!

В комнату заглянул дядя.

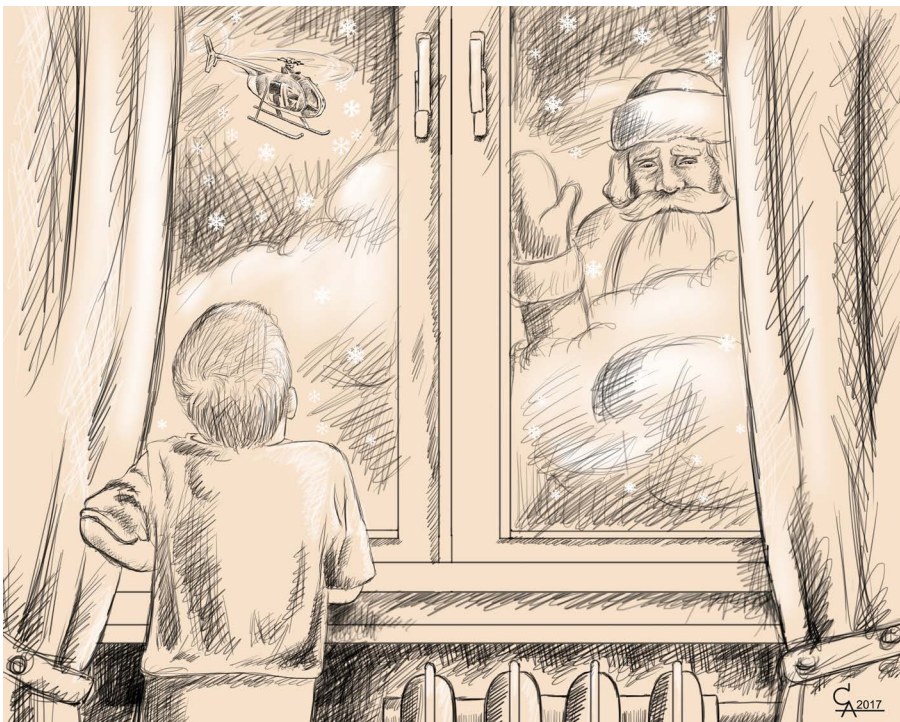
– Вов, ты чего ищешь? – спросил он.

Племянник ничего не ответил, взял портфель и помчался в школу.

– Кто? – думал Вовка. – Кто мог взять письмо?

В комнату никто не заходил. В этом Вовка был уверен. Он видел, что все проспали, все были заняты своими делами. А вдруг Дед Мороз всё-таки существует?

стр.7 >>>





Русская смекалка



Маргарита Петрова

г. Андреаполь

Торговля у него шла как-то вяло. Толику не везло. Не умел он, бывший шофер райсельхозуправления, попасть в новозабурлившую купеческую струю, влиться, так сказать, полноводно. То с ценой товара прогадает, то с качеством. А как тут не прогадать: всякий норовит купить подешевле, а продать подороже. До качества ли тут, так и смотри, чтобы не кинули.

И вот, кажись, подфартило в Предновогодье. Товар надыбали стоящий. А все Иваныч, старый, из прежних советских времен товарищ. Не то чтобы такой уж и товарищ: Толик простой водитель, а Николай Иванович бывший средней руки партийный начальник, до сих пор этим гордящийся, пытающийся держать некоторую дистанцию и при случае поучать. Но когда-то в одной охотничьей бригаде на лося и медведя ходили. И выручать иногда друг друга приходилось из непростых охотничьих историй.

Напросился он недавно к Толику в напарники. Возьми да возьми, мол, не могу дома сидеть, на народ хочу. Взял, с испытательным, так сказать, сроком. И сразу такая удача. По своим старым партийным каналам Иваныч достал приличную партию термосов, выпуск которых недавно начал стекольный завод в соседнем районе. Друганы там у Иваныча оказались – не то среди хозяев, не то среди руководства. Потому стартовая цена товара была очень даже невысокой, а качеством и внешним видом термосы ничуть не уступали китайскому ширпотребу. С приличным наваром

для себя продать их можно было.

Боялся Толик, что сделка сорвется. Но нет, все сложилось. Расплатились, по рукам друг друга с партнером ударили. Обговорили дальнейшее сотрудничество, если товар удачно пойдет.

И вот теперь, груженный двумя сотнями красивеньких термосов, разрисованных по металлическому корпусу яркими снегурками, Дедами Морозами и еще какой-то сказочной хренью, их узик мчал по колотливому провинциальному асфальту к дому.

Возле перелеска, в удобном месте, остановились для некоторых кустовых действий.

– Слушай, Анатолий! А чего мы с тобой на сухую катим? Такое дело и обмыть не грех, сделка-то удачнейшая, дорогой мой, – весело произнес Иваныч, затягивая брючный ремень. – Их на подарки по такой цене с руками оторвут.

– Да можно, конечно, по чуть, у меня и налить и закусить найдется. Так вожу с собой, для случая, а пить нельзя. За рулем я.

– Давай мы сначала к процессу подготовимся, а потом и решим: нельзя или все-таки чуток можно. За успех предприятия. До дома – несколько метров всего. Поедем через старый мост, там полицейский только лежачий попадет. И то один, перед школой. Не раз проверено.

Толик неторопливо взялся за приготовление. Пить ему не хотелось. Опять жена, настроившая супруга после серьезного скандала на трезвый путь, обнюхивать будет. Да и кто гарантию даст, что на неприятность на коротком отрезке оставшейся дороги не нарвешься? Но все-таки разложил над приборной доской припасенный женой в дорогу, да так и не тронутый тормозок. Достал из закладки бутылку водки. Сунул в бардачок. И – оп! Стакана-то нет. Забыл совсем, что Нинка, при последнем скандале бардачок его старательно почистила. И первое, что выбросила со злостью вон, был именно стакан.

– Иваныч, не получится у нас с тобой пира на весь мир, – почти обрадовался он, разъясняя ситуацию.

– Толик, надо осмотреться. Не может быть, что бывший партийный работник выхода не найдет из этой ситуации.

Перерыв весь нехитрый шоферский скарб, не хотевший смириться с вынужденным отбоем, «бывший партийный» вылез из машины. Обошел её.

– О! Нашел! Чем не сосуд для принятия живительного напитка? – указал он на

подфарник. – В древнем Риме из пиал благородные напитки благородные люди принимали. И даже Боги античные, по-моему, из чего-то похожего пили. А мы чем хуже? Давай его сюда.

Подфарник был не быстро, но ловко снят, вымыт снежком, продезинфицирован той же водкой. Одним словом, готов служить божественным сосудом. Вмещалось в него ровно сто грамм.

– Вот русская смекалка, где наша не пропадала! – весело и гладко свивал свою речь словоохотливый и уже захмелевший после трапезы организатор действия. – Теперь мы действительно готовы к завершению такого удачного путешествия.

– Давай-ка, Анатолий, глянь на товар в салоне, – продолжал раздавать указания напарник, – в багажник не полезем, там порядок должен быть. А здесь надо проверить, не сползли ли коробки с термосами с заднего сиденья? Все-таки стекло!

Толик, раздраженный тем, что этот тип, забывший, что хозяин здесь совсем не он, раскомандовался в чужой машине, все-таки перегнулся через спинку сиденья, чтобы обшарить взглядом и рукой пространство салона.

– Ёкарный бабай, – раздалось через секунды, – твою ж..., – а далее непечатно.

– Что там? – посерьезнел сразу и Николай Иванович, – что случилось-то, скажи?

Но Толик уже хохотал во всю мощь.

– Это ж надо так лопухнуться, – перемежая речь таким кудрявым матерком, что и «бывший партийный» удивился, держался за живот Толик.

– Что мы с тобой возем?! – отсмеявшись, продолжал он.

– Толик, да что с тобой? Термосы мы возем...

– То-то, термосы!!! А на каждом сверху – по стакану, – ударяя на У произнес он внушительно. – Двести стаканов, а мы – из фары... Столько времени возились... Ой, не могу...

Его опять стал душить смех.

– Да, – как-то сразу протрезвел Николай Иванович, – видать русская смекалка работает по-настоящему только при увеличении градуса. А так, без смазки, тормозит.

– А ведь скажи, наш сосуд оригинальнее получился? – то ли спросил, то ли утвердил он нестандартную ситуацию уже через несколько секунд.

И они, теперь уже оба, хохотнули густыми голосами.



<<< стр. 5

Три дня перед Новым годом пролетели, как обычно. Вовка сдал математику на «четвёрку» и был очень доволен. В школе была Ёлка, на которую приходил Дед Мороз из театра и Снегурочка оттуда же. Вовка получил большой пакет с конфетами, шоколадками и мандаринами и был, в принципе, доволен.

31 декабря Вовка помогал маме накрывать стол. К ним приехали бабушка с бабушкой, привезли тоже всем подарки. Дядя Святослав впервые остался на Новый год у Вовки дома. Дядя так и сказал: «Хочу хоть один раз встретить Новый год не в палатке, а за праздничным столом, с близкими и родными людьми». И поцеловал бабушку.

А потом все смотрели телевизор, ели, ели, снова ели. Потом под бой курантов все чокались шампанским (Вовка – лимонадом) и громко кричали: «С Новым годом!!!!».

Вовке было очень весело и совсем не хотелось спать. Особенно весело стало, когда все полезли под ёлочку за подарками. Мама охала, когда, открыв коробочку, увидела свои любимые духи. Папа целовал почему-то дядю Святослава и прижимал к груди спиннинг какой-то очень известной марки. Бабушка с бабушкой тоже смеялись и показывали друг другу подарки. Вовка же нашёл под ёлкой планшет. Именно такой, о котором он мечтал.

У Вовки, конечно, промелькнула мысль о вертолётё, но он быстро прогнал её. Какой вертолёт? Ведь Деда Мороза не существует, а о такой мечте больше никто не знал.

Ночь была удивительная. Все веселились, пели, шутили. Потом папа с дядей Славой и мамой пошли прогуляться. А Вовка пошёл в свою комнату. Разделся, лёг в кровать и закрыл глаза.

Вдруг он услышал какой-то непонятный шорох. Штора на окне заколыхалась, словно подул ветер. Вовка замер. Потом вскочил, подбежал к окну и раздвинул шторы. Там, за окном, на фоне праздничных салютов летал жёлтый вертолёт. Вовка распахнул окно. Вертолёт «висел» напротив Вовки. Он парил в воздухе и вдруг направился прямо к Вовкиному окну. Мальчик еле успел отскочить в сторону. А вертолёт сделал круг по комнате и спланировал на кровать. У Вовки захватило дух. Он не верил своим глазам!!!! Это был НАСТОЯЩИЙ вертолёт! Именно тот, о котором он всегда мечтал! Вовка обнял свой волшебный подарок и улыбнулся.

И всё-таки Дед Мороз существует!

* * *

Лишь несколько ночей
Звала тебя «мой милый».
И снова ты ничей.
А я тебя забыла.

Себе я так совру.
А что еще поделывать?
На ледяном ветру
Замру березой белой.

*Маргарита Петрова,
Андреаполь*

ВСТРЕЧА

Этим будничным днём, как всегда
торопясь на работу,
Удивлённо смущаюсь, тебя повстречав
на пути.
Опуская глаза, не скажу тебе важное
что-то,
Заготовленной речи застывший комок
проглотив.

– Как дела?
– Помаленьку.
– Как ты?
– У меня всё прекрасно!

Диалог бы не клеился, липкою жвачкою вяз.
Лучше просто уйти и не тратить слова
понапрасну,
Не опошлив случайную встречу
банальностью фраз.

Промолчать, убежать, нервно складки
поправив на платье,
Бросив взгляд на часы, словно очень
куда-то спеша...
Мне оставить пора бесполезное это
занятье:

Тех, кто сердце разбил, для чего-то
любить продолжать.

*Наталья Иванова,
Пено*

* * *

Оттаяли узоры на стекле,
Сбегает капля, изошряясь в цвете
И окна, становясь прозрачней и
светлей,
От солнца плачут, как обиженные
дети.
Сердца людские остудил мороз, –
Живем, к чужому горю равнодушны,
Но плачем иногда, и после слез
Оттаивают ледяные души.

*Елена Калашикова,
Нелидово*

* * *

Как много можно всего хотеть
Без всяких на то основ.
В глубинах неба укрыта сеть,
Для ловли идущих снов.

Пока хотелось, и был кураж -
Поднялся насколько смог.
Седьмое небо, восьмой этаж,
И выше лишь только Бог.

В страну, которой на карте нет,
Есть где-то короткий путь.
Найти дорогу мешает свет,
Ведь трудно при нем уснуть.

Страна хоть рядом, но путь непрост -
Засады на нем часты:
Рассыпал кто-то крупинки звезд,
И ловит на них мечты.

*Иван Кирпичев,
Нелидово*

ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ

Ночь в снежных вихрях дремлет,
Все спит под жалкий вой...
Но мне не спится. Сердце щемит.
О Боже! Что со мной?..

За жизнь свою впервые
Так больно, ну хоть плачь!
За годы молодые,
За время неудач.

Пурга в окно стучится,
Опять в чужом краю.
Ведь надо ж так случиться!
Взглянул на жизнь свою.

И вспомнил край, где грезы
Я с детством уносил,
В лес, где грустят березы,
Бежал я, полный сил.

И с нимфами, и с Музой
В расцвете юных лет
Связал я крепко узы,
Дав верности обет.

К лесам, земле старинной,
Чьё имя гордо – Русь,
К преданиям былинным
С душою чистой мчусь...

Страна желаний детских,
Мир сказок голубой
Достались мне в наследство
С наивностью слепой.

*Юрий Бунин,
Нелидово
(1945 – 2009)*



ИГРА

* * *

Не нужен бумажный листок,
Мольберт, краски, кисть в том числе –
Мне полупрозрачный цветок
Рисует мороз на стекле.

От звезд сверху бездна бледна –
Рисует стихия впотьмах.
И сила мороза видна
На гладких оконных полях.

Над кружевом из серебра
Склонилась январская ночь.
Жизнь словно без правил игра –
Нельзя разлюбившим помочь.

Приходит любовь на чуть-чуть,
Уходит она навсегда.
И если на иней дыхнуть –
Растает узором вода...

*Иван Кирпичев,
Нелидово*

* * *

Я себя загоняла в угол,
От обиды кусая губы.
Обижаясь, бывало, плакала:
«Чем же, милый, тебе не упаковала?»
Ты играл зажигательно-бешено,
Называя меня просто пешкою,
Забывая: фигура пешка
Может в дамки пройти успешно.
От досады сжимая губы,
Дама скажет тебе: «Как грубо
Вы играете, сударь, в шашки.
Дамка любит ходить без промашки».

*Елена Зернакова,
Нелидово*

НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Наряд королевы старательно выбран
сегодня,
Продумана каждая мелочь – от
шпильки до грима.
Приблизился эндшпиль: ни взгляда,
ни помысла мимо.
Но быть королева и в схватке должна
благородней.
Наглец, он её благосклонность почёл
за оковы.

А прежде влюблённых пажей, не
имеющих страха,
Готовых идти за неё и в огонь и на плаху,
Туда и послал. А она повелась
бестолково.

Что ход – то ошибка. Разыграна партия
в спешке.
Нет дерзости в нем, как и воли.
Грехами стреножен,
Он быть благодарным совсем не умеет,
не может.
Но ферзь невозможно поставить в
позицию пешки.

*Маргарита Петрова,
Андреаполь*

КАРТА БИТА

Пальцы дрожат от азарта.
Ставки нематериальны.
Не глядя, тянула карту –
Игральная вместо астральной.

Сейчас мне объявят цену.
Есть выбор: играть или сдать.
Я в центре большой арены
Жду, унимая дрожь в пальцах.

Сердце в предчувствии сладком.
Тузы всех мастей в колоде.
Но кто-то в игру украдкой
Козырную карту заводит.

Как будто ждала сигнала,
Спираль раскрутив событий,
Битая карта упала.
Сдаюсь. Победили. Берите!

*Галина Андреевко,
Пено*

СЧАСТЬЕ НА ЧАСОК

Зацепилось солнце краем
За берёзовый лесок.
Мы опять с тобой играем
В это «счастье на часок».
Лес зарделся от смущенья –
Он невольно углядел
В тихой речке отраженье
Ненасытных наших тел.
Не клялись в «любви вечной»,
Друг от друга пряча взгляд.
Ты игрив и я беспечна...
Ишь, гормоны как шалят.

*Светлана Большенкова,
Нелидово*

ПАРИЖСКАЯ
ЗАРИСОВКА

Сереют крыши смятой простынёй.
Стирает утро фонарей накал.
И сонный дворник, шаркая метлой,
Опять сбивает с ритма весь квартал...

*Владимир Юринов,
Андреаполь*

* * *

Чудо-парочка в знойном Марселе
Очень шумно играла в постели
По ночам до утра –
Нарды, шашки, бура...
А соседи другого хотели!

*Игорь Столяров,
Нелидово*

* * *

Так глупо, что красиво,
Так просто, что смешно:
Всё прошлое – курсивом,
И – как в немом кино.
Скорее Чарли Чаплин,
Отнюдь не супер стар:
Всё то, что брал нахрапом –
Артрозом на сустав.
Всё то, что сердцу близко –
На миокард рубцом,
Сожжённая записка,
Измятое лицо.
Сюжет совсем не хитрый,
Известанный давно,
К тому же скоро титры –
Да, да, – и все кино...
Сложилось, как сложилось –
Такой уж режиссёр.
А всё, что не случилось,
О том сыграл тапёр.

ПАСЬЯНС

А где-то в небе Бог раскладывал
пасьянс,
Смотрел – что выйдет каждому из нас.
И мановением руки свершались
судьбы люда.
Бог верил картам, может, делал мудро.

*Пётр Бобунов,
Нелидово*